View the original article

КУЛЬТУРА

Судьба артистов-эмигрантов и политика в музыке. Интервью Бориса Барабанова

Настоящее Время Виктор Кулганек

04 октября 2026

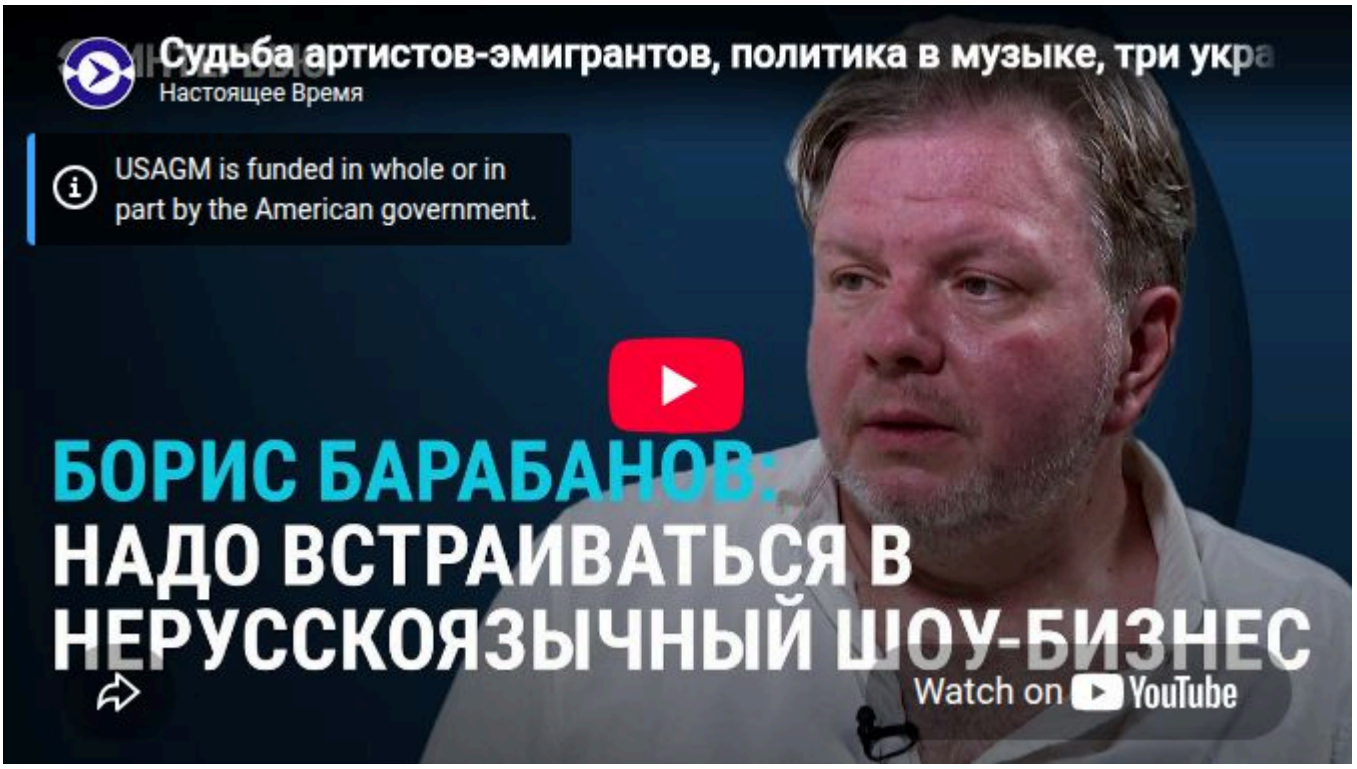
Борис Барабанов во время интервью телеканалу "Настоящее Время" в Праге

В конце августа в Праге состоялся музыкальный open-air фестиваль Outloud, главными участниками которого были артисты, уехавшие из России из-за несогласия с началом войны в Украине – "Би-2", Иван Дорн, Noize MC, "Монеточка", "Порнофильмы" и многие другие музыкальные группы. На фестивале в Праге был продюсер и музыкальный обозреватель Борис Барабанов.

Барабанов родился в Одессе, но в середине 1990-х уехал в Москву, где работал на радио и писал для газеты "Коммерсант", а впоследствии стал куратором и организатором ряда музыкальных фестивалей – "Нашествие", Alfa Future People, LiveFest. Барабанов также продюсировал шоу "Вечерний Ургант", сотрудничал с певицей "Земфирой", написал книгу "Асса. Книга перемен", о культовом фильме Сергея Соловьева. Как продюсер Барабанов также создал сборник "Звук речи",

использовав запись голоса Иосифа Бродского, звуковое оформление для которого сделали российские электронные музыканты.

В интервью ведущему телеканала "Настоящее Время" Виктору Кулганеку Борис Барабанов говорит об эмиграции, о будущем покинувших Россию артистов, о роли политики в музыке, об Одессе, трех "сценах" украинской музыки, а также мюзикле "1984":

– В Праге прошел масштабный русскоязычный музыкальный фестиваль Outloud, выступали "Би-2", "Порнофильмы", Монеточка. Каким вы видите будущее этих музыкальных коллективов?

– Сейчас у этих коллективов все еще есть огромный потенциал, связанный с той аудиторией, которая переехала вслед за ними. Люди, разделяющие их взгляды, сменили место жительства и находятся здесь. Этих людей много, поток не иссякает. Это аудитория, которая способна покупать билеты на концерты, аудитория, которой интересны их песни. Но у кого-то дела идут в гору, а у кого-то, наоборот, понижение сборов.

Действительно встает вопрос, долго ли можно двигаться по инерции, основываясь на том, что было наработано годами? Или нужно делать что-то другое? Например, встраиваться в нерусскоязычный не постсоветский шоу-бизнес. Делать это нужно обязательно, независимо от того, успешен ты или нет, много ли у тебя концертов или мало. Это делать надо в любом случае, обязательно. Учить английский язык,

налаживать связи с европейскими, американскими агентами, искать новые рынки.

Мир многообразен. Как ни крути, это огромный котел, в котором ложкой постоянно помешивают, и все смешивается. Есть музыкальные выставки, например, самая крупная в Европе выставка Midem. Там встречаются эксперты, специалисты индустрии.

Борис Барабанов во время интервью Настоящему Времени в Праге

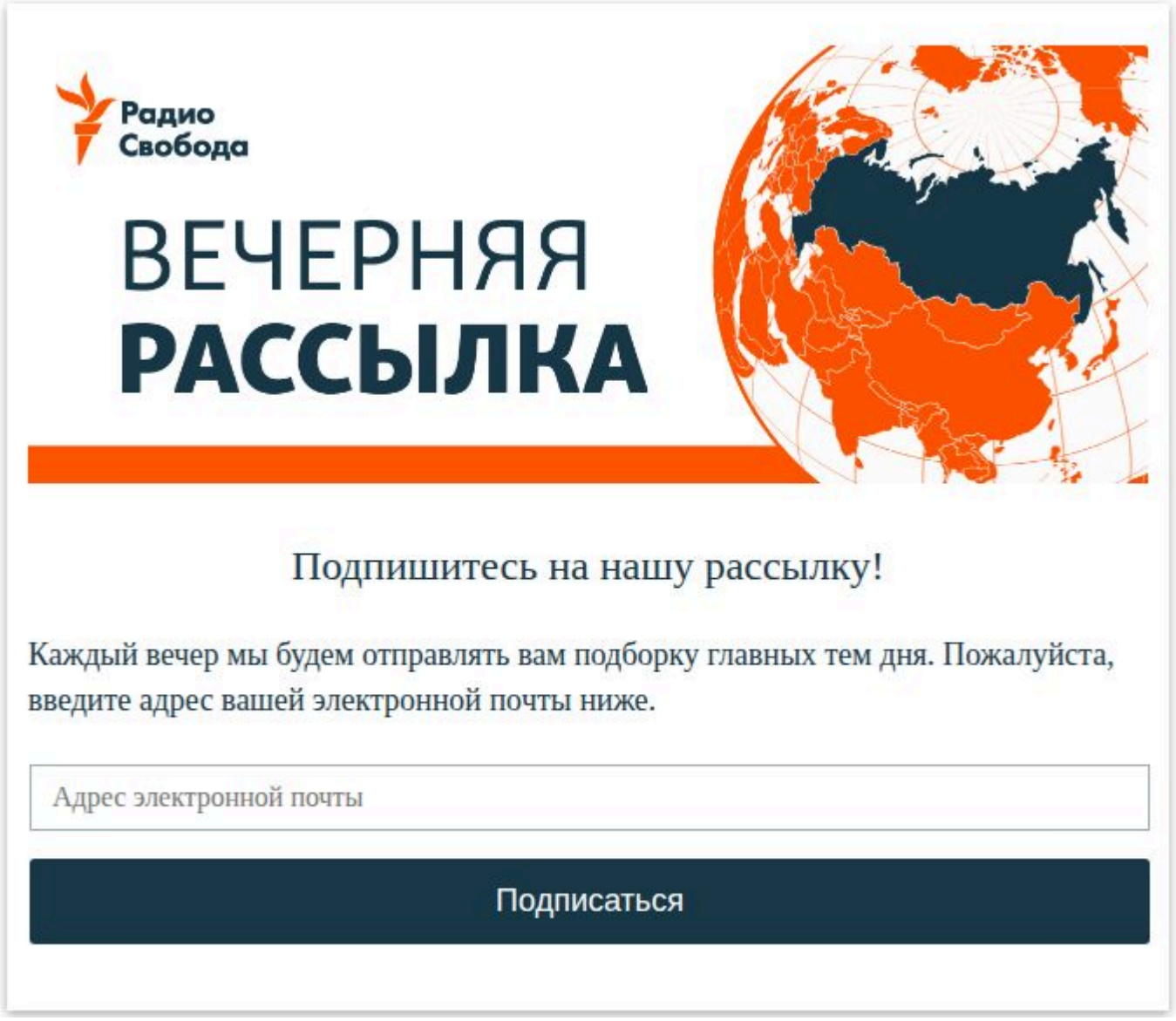
Или вот фестиваль Primavera Sound, который проходит каждый год в Барселоне, я считаю, что это один из трех главных музыкальных фестивалей в мировом масштабе. В Америке это Коачелла, она проходит весной и фактически диктует музыкальную и концертную моду на весь год. Есть легендарный фестиваль Гластонбери.

Primavera Sound, я считаю, сейчас в самом соку, там хедлайнеры, это всегда, независимо от стиля, топ-топ-топ артисты. Плюс есть еще Primavera Pro – это

сотни панелей, где обсуждается все, что касается музыкальной индустрии, самые мелкие детали, которые вроде бы даже не видны, но тем не менее являются предметом обсуждения. Нужно ходить на концерты и параллельно посещать эти лекции, слушать, о чем люди говорят. В этом году я попал на несколько лекций, которые мне вообще ничего нового не сказали. А бывает, что это просто то, что тебя толкает вперед. Так что надо расширять кругозор, языки, постоянно репетировать, тренировать.

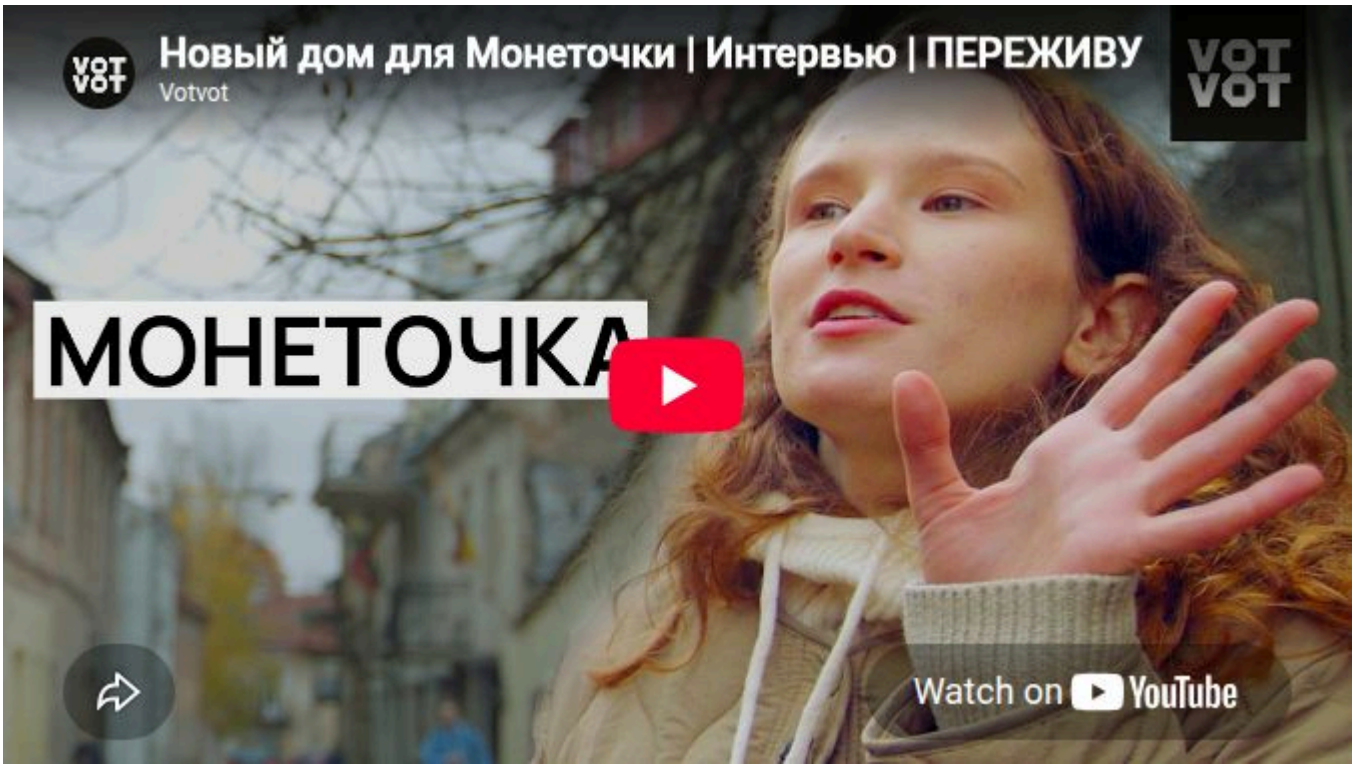
Но главное не поддаваться клише: "а чем мы можем их удивить?", "что мы можем им показать такого, чего они не знают, ведь мы поем по-русски, по-украински, по-белорусски, по-татарски?", "кому это интересно здесь?"

Да боже мой, Rammstein постоянно поет по-немецки. Розалия (*испанско-каталонская певица и авторка песен – РС*) – моя любимая певица – записала альбом, где звучат 13 языков. И это мы называем топ-артистов. Вот прямо верхний эшелон.

Поэтому я вижу перспективы просто в том, чтобы жить так, как живут европейские, американские, южноамериканские музыканты, а не так, как будто ты переехал, вырезал из карты какой-то кусочек, переклеил в другое место вместе с аудиторией, и ты там продолжаешь делать то же самое.

Если фестиваль Outloud хочет, чтобы и через 10 лет он был интересен, они, конечно, должны думать о молодежи, о том, что должны быть какие-то может быть шоукейсы в рамках фестиваля, где бесплатно – просто за оплату дороги – играют молодые артисты. А в противном случае, это будут сильно постаревшие "Порнофильмы", сильно постаревшие Noize MC и только Монеточка будет вечно молодой.

Я постоянно общаюсь с организаторами, не только с музыкантами, но и организаторами, и все об этом говорят. Надо искать новых артистов, надо им помогать – в том числе материально, подписывать их. Они могут быть откуда угодно. Я знаю, что есть музыканты, которые с удовольствием сменили бы место жительства, но сейчас находятся там, где находиться тяжело. Но им для этого нужны средства, помощь, какая-то стратегия, чтобы кто-то им сказал: "Да". Но редко когда кому-то удается совершить такой рывок.

Борис Барабанов с лидером группы "Порнофильмы" на фестивале Outloud в Праге

– Как артист должен реагировать на происходящее сейчас в мире? Концерт – это не политический митинг, это так или иначе развлекательная индустрия. Например, были концерты Tequilajazzz в первые годы после войны, выходил Женя Федоров, говорил буквально несколько слов, обозначал четко свою позицию: свое отношение к войне, свое отношение к тому, что происходит в России, и дальше играл прекрасный концерт. Но все понимали, на какой волне находится артист. То же самое делал Борис Гребенщиков, то же самое делали "Порнофильмы". А пару месяцев назад в Праге был концерт "Мумий Тролля". Отличный концерт, замечательный Лагутенко, новые музыканты, новые аранжировки, но он не сказал о том, о чем, на мой взгляд, надо было сказать. У меня было ощущение, что я нахожусь в какой-то беззаботной Москве 2004 года. Когда все живы и здоровы, нет аннексии Крыма, нет войн, люди едут из Киева в Москву, из Москвы в Одессу и так далее, все братья и сестры. Как вы считаете, должны артисты как-то артикулировать свою позицию?

– Я считаю, что артисты, во-первых, никому ничего не должны, они делают так, как считают нужным. А во-вторых, если на протяжении своей жизни твой бренд формировался без использования политической составляющей, если ты на протяжении своей карьеры не написал песен, с которыми, условно говоря, люди идут на баррикады, если ты не был в какой-либо степени политизированным артистом, то и не надо.

Нужно ли об этом говорить на концерте? Хороший пример – Земфира, у которой первые два года на концертах обязательно был момент, когда она говорила:"422-й день войны, которую ведет моя страна против соседней страны".

В какой-то момент она перестала это делать. Я абсолютно доверяю ее чувству, ее интуиции. Я понимаю, что она почувствовала в какой-то момент, что эти слова стали пролетать мимо ушей. То есть, к сожалению, это рутинизировалось. Это уже никого не трогает.

Мы никогда с ней об этом не говорили, но я могу только догадываться, примерно представляя себе, как она видит свою публику. У нее есть этот точный камертон, когда она понимает, что надо остановиться, что достаточно того, что она уже сказала. И все, кто хотел ее услышать, услышали. Все, кому это интересно, узнали.

Молодое поколение, новые поклонники растут и формируются совсем по-другому, из другого складывают свой мир. Им не обязательно, чтобы она им что-то со сцены проповедовала.

А есть люди, которым обязательно это делать. Вот "Каста", например, придерживается образа политической группы. Для них очень важно, чтобы на их концертах, на публичных мероприятиях, где они участвуют, были сказаны определенные вещи. И участие в каких-то благотворительных программах в поддержку Украины обязательно.

Россиийская рэп-группа "Каста" из Ростова-на-Дону, сейчас находится в антивоенной эмиграции, выступает за рубежом и выпускает протестные релизы

– А вы много слушаете украинской музыки?

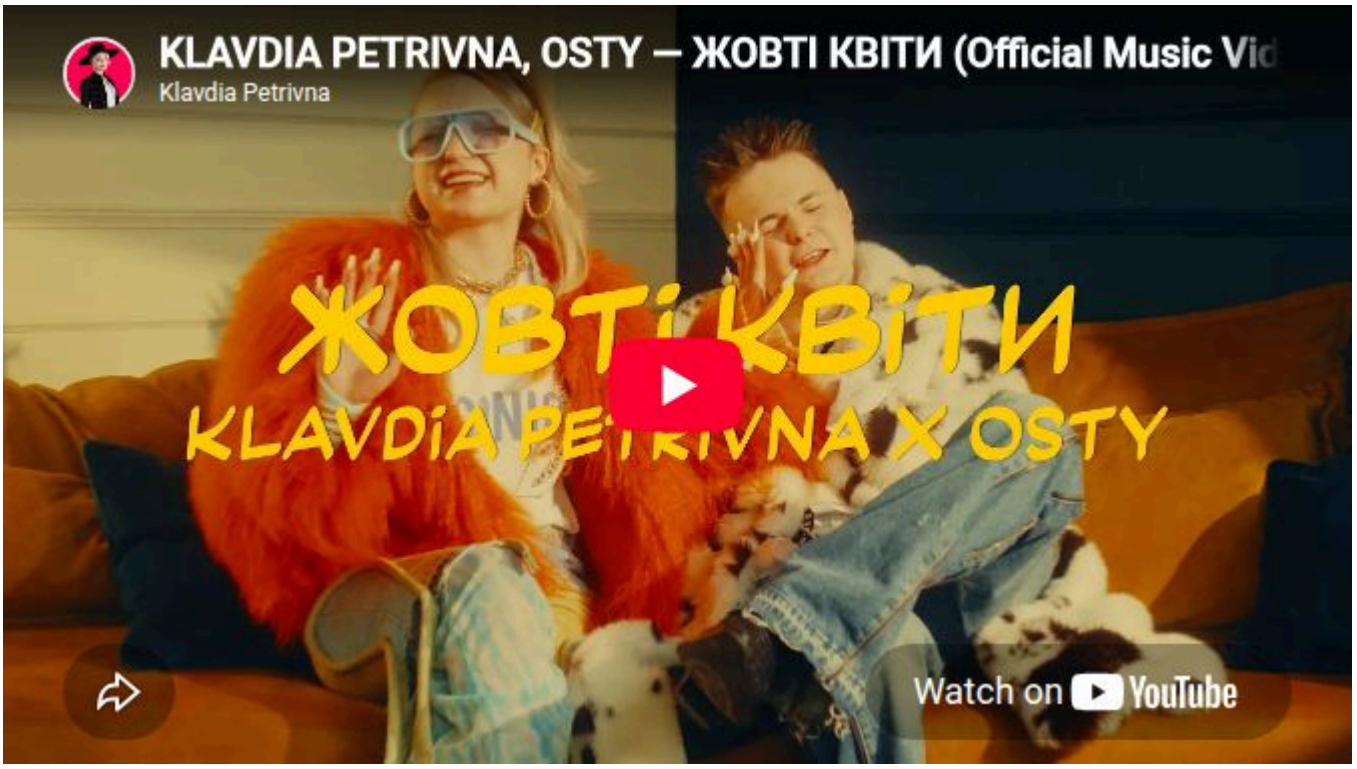
– Мне всегда была интересна украинская музыка. Был фестиваль Prostir. Три вечера подряд играли на очень хорошей площадке, она называется Побле Эспаньол (*"Испанская деревня" – РС*), это площадь посреди искусственно созданного старинного испанского городка, куда привезли дома из разных регионов. Там работают студии ремесел. Это огромная площадь, на 10 тысяч человек, там играют всегда большие группы. И организаторы придумали этот фестиваль с артистами, которые работают, не покидая Украину, потому что, по большому счету, есть три украинские "сцены".

Есть обойма украинских артистов, которые работают в России. В случае с людьми, которых ты хорошо знал, это грустная картина. Ты всегда думаешь: что же там на уровне семей происходит? Но об этом можно только догадываться.

Есть украинские артисты, которые работают, в основном, в Европе, в Америке, не возвращаясь в Украину. И у них есть свой взгляд на сегодняшнюю украинскую власть. Они говорят: "мы поддерживаем Украину в ее освободительном движении, в ее борьбе всеми доступными нам способами, но нам не нравится власть. Нам не нравится то, что делает сегодняшняя украинская власть. Нам не нравится то, как

она к нам относится. Поэтому мы будем помогать, находясь в Европе". Это – решение этих людей.

И есть украинские артисты, огромное количество, очень талантливые, которые продолжают творить под бомбами. Это было очень интересно – увидеть их на фестивале, я увидел тех, кого я давно хотел посмотреть вживую. Например, Клавдія Петрівна – полуинкогнито-проект, панк-кабаре.

Что касается украинской музыки, мне очень жаль, что украинская музыка не получает того промо на международной арене, как она того заслуживает. Мне почему-то казалось, что это очевидно, чтобы какое-нибудь английское радио запустило плейлист с современной украинской музыкой и поддержало еще в 2022-м году, чтобы привлечь внимание к Украине

– На афише мюзикла "1984", к которому вы имеете непосредственное отношение как музыкальный продюсер, написано "мультимедийный мюзикл".

– Это слово – не ради красного словца на афише, ведь одна из фишек почерка, проектов лондонского театрального режиссера Константина Каменского – это максимальное использование видеопроекций, видеостен, движущихся конструкций, интерактивных вещей.

Было несколько попыток сделать этот мюзикл. Один из спектаклей был в Австралии: он уже не идет, он там продержался несколько лет. Известен случай, когда Дэвид Боуи хотел ставить этот мюзикл именно как мюзикл, но наследники

2601892743

Оруэлла ему не дали. Сейчас мюзикл вышел в паблик домейн, поэтому не нужно спрашивать разрешение.

Наследники Оруэлла – это поколение людей, которые привыкли, что мюзикл – это блестки, стразы, канкан и все такое. Но на самом деле за последние 50 лет мюзикл как жанр претерпел огромные изменения, вышел на новые уровни. Это далеко не такое легкомысленное зрелище, как это было раньше. Хотя я в первый раз лондонские мюзиклы посмотрел в 2003–2004 годах, и уже тогда я бы не сказал, что это была прям развлекуха. То есть это все серьезно.

Интервью | Выбор Свободы | Культура